

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Двое на скамейке

Наталья ЧИРКОВА

“П арковая скамейка, сухие листья на полу и на стенах – чего же более для создания осеннего настроения на маленькой сцене. В двух коротких драмах Семена Злотникова, показанных “Русским театром” во Франкфурте, ведется разговор о сложных отношениях между Мужчиной и Женщиной, их поиске счастья, непонимании друг друга и душевном одиночестве”. Так написала газета “Франкфуртер альгемайне цайтунг” о премьере спектакля “Он и Она, Мужчина и Женщина”, поставленного Борисом Щедриным. “Русский театр” благодаря энергии и самоотверженности актрисы Ольги Конской стал пристанищем людей, влюбленных в русскую культуру. В предыдущем спектакле-версии “Ваш Чехов” Бориса Щедрина фигурировали Антон Павлович Чехов (Павел Иванов) и Лика Мизинова (Ольга Конская) – знаменитости прошлого века. В нынешней постановке речь идет о самых обыкновенных людях, таких, как сами зрители театра. И в спектакле “Ваш Чехов”, и в спектакле “Он и Она” – желтые листья – почерк Б.Щедрина и Э.Стенберга, главного художника Театра им. Моссовета. Всем коллективом снимали остатки листья с дубов, собирали мокрые кленовые листья по канavam, потом раскладывали на сцене, сушили, ворошили. Режиссер верен не только осени. В замечательной коллекции чеховских постановок Б.Щедрина минувшим летом появились миниатюры “Медведь”, “О вреде табака”, “Предложение”, сыгранные немецкими актерами под его руководством в Баден-Бадене. И в спектакле “Он и Она” “появляется” Чехов: героиня читает в парке “Даму с собачкой”.

Между Александром Хочинским и Ольгой Конской разница в возрасте почти целое поколение. Тем не менее этот момент остается неузнанным на сцене – актерская игра приподнимает персонажей над возрастом.

Первый акт пьесы у автора называется “Бегун и йогиня”. Герой А.Хочинского пробует заниматься спортом и тем самым вырваться из повседневности. В парке, где он безуспешно пытается бегать, горе-спортсмен

встречает девушку, выполняющую йоговские упражнения. Надрывный, полураздраженный диалог постепенно смягчается, строгое лицо женщины озаряется очаровательной улыбкой, что-то детское, трогательное появляется в обоих актерам, все надуманное улетает от них, и в результате “happy end” – совместная счастливая пробежка за полупрозрачным занавесом сцены. Во второй части спектакля двое опять встречаются в парке. Женщина читает томик рассказов Чехова. Мужчина абсолютно ею не интересуется. Сидит на той же скамейке, но не глядит в ее сторону, он вслух, сам с собой, вспоминает о женщине в белом, увиденной им однажды, всего лишь мгновение. Он увлекается ее описанием и не замечает, как постепенно его слушательница на лавочке находит все больше и больше сходства между собой и его призрачной любовью. И она признается ему в любви, но он ее не слышит. Общение для них возможно только через литературу, благо она под рукой. Персонажи “гадают” по книге, вычитывая чеховские строчки на разных страницах – любовное объяснение и прощание. Напоследок она танцует перед ним, словно незнакомка в белом. Справедливости ради стоит заметить, что танцевала не О.Конская, а специально приглашенная ученица франкфуртской балетной школы. Солнечным зайчиком выскочила она на сцену за ту же полупрозрачную занавеску, украшенную листьями, где пробежали в конце первого акта счастливые герои, и танцевала не дольше минуты. Вот разойдутся женщина с книгой и искатель незнакомки, и появится в его голове новая недостижимая мечта “о женщине в белом” с парковой скамейки. С.Злотников назвал пьесу “МНСы”, и хотя название было изменено Б.Щедриным, образы младших научных сотрудников в исполнении О.Конской и А.Хочинского оказались узнаваемы. Сквозной нитью проходят через весь спектакль слова из песни, напетой А.Хочинским: “Что-то было, было, было, что-то будет, будет, будет...” С этим мотивом и покидали зрители театр – облюбованный ими уголок Франкфурта.

ФРАНКФУРТ

фото Дмитрия Шольца

Сцена из спектакля “Он и Она”